

УДК 811.161.1'37

«МНОГОИМЕННОСТЬ» БОГОРОДИЦЫ В РУССКИХ ДУХОВНЫХ СТИХАХ (на материале прикамской традиции)

Михаил Александрович Соломонов

аспирант кафедры общего языкознания

Пермский государственный педагогический университет

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24, mihail@solomonow.ru

В статье рассматриваются механизмы порождения поэтических формул, используемых в языке веры для представления Богородицы. Дается характеристика семантического потенциала фольклорных номинаций, обращенных к образу Богоматери. Исследуется зависимость типа данных номинаций от жанровой природы фольклорного текста.

Ключевые слова: этнолингвистика; ономастика; теонимы; духовные стихи; Богородица; Прикамье.

Язык веры в представлении Богоматери в христианстве, как и в целом в русской культурной традиции, направлен, прежде всего, на восхваление Матери Господа Иисуса Христа, понимаемой как образец человеческих добродетелей. Поэтому церковная речь, обращенная к представлению Богоматери Марии, часто использует особую риторику, и в том числе содержит большой набор образно-метафорических средств [Жданова]¹.

Как отмечает протоиерей Георгий Флоровский, связано это также с тайной личности Пресвятой Девы, сущность которой во многом остается «сокрытой от нас», «не доступной никому другому» [Флоровский 2000]. С одной стороны, Богородица вознесена в мир божественный, с другой – она остается с обычными людьми, поматерински переживая и заступаясь за них. За чудом девственного рождения ею Спасителя усматривается идея соединения небесного и земного, духовного и материального, перерождение мирского человека в святого, обретение духовной жизни, свободной от страстей и влечений. Поэтому само имя *Богородица* признается бóльшим, нежели просто имя или почетное величание, приравнивается к «догматическому определению в одном слове» [там же].

Прославление святого имени Пресвятой Богородицы, которое уже само предстает как священное изображение божества и как знак его реального присутствия, в богослужебной жизни церкви занимает центральное место – недаром русское христианство нередко называют религиозией не столько Христа, сколько Марии.

Одним из воплощений имени считаются иконы Богородицы, к которым верующие относятся как к святыне и, подобно человеку, наделяют собственными именами. Как живые существа со своим характером предстают святые иконы Царицы Небесной в восточнославянских быличках – строгая *Казанская*, ласковая *Милостивая*, пронзающая грешников *Семистрельная*.

Создаваемый набором языковых средств религиозный образ Богородицы частотен в текстах различной жанровой природы, которые в совокупности выступают как культурно-языковой контекст его применения, как особая символическая среда [Ересько 1983].

Так, распространенный религиозный сюжет «Сон Богородицы» известен и как апокриф, прозаическое повествование, и как заговор, и как духовный стих. Использованный во многих текстах эпитет *Пречистая*, ставший самостоятельным именем, отражает одну из ключевых семиотических оппозиций, с помощью которых в народной культуре оцениваются все важнейшие понятия и конкретные реалии окружающего мира. Антиномия «чистый-нечистый», тесно связанная с оппозицией «свой-чужой», мотивирует осознание Богородицы как защитницы от бед, нечистой силы, напастей и страданий. Номинации *Пречистая Мати Божия*, *Дева чистая (пречистая)*, *чистая Приснодева*, *Пречистая Дева Богородица*, *Невеста Пречистая* говорят о божественной чистоте Девы, о ее непорочности, а также о кротости и сдержанности. Эта лексема связывает Богородицу с одним из важнейших элементов религиозного мира – раем, о котором

также говорится *пречистый*: «Прекрасныи ты Божий дом. / Красота твоя пресветла, чистота твоя всепречиста». Это имя Богородицы (пермск. *Пречиста*) закрепилось и как народное название праздника Рождества Богородицы.

Многочисленными метафорическими перифразами насыщена молитвенная поэзия, направленная к Богородице и ее имени². Их набор может быть рассмотрен как своеобразное синонимическое толкование лексемы *Богородица*. Распространенная в молитвах номинация *Благодатная Мария (Дева, Царица Благая, Преплагая* т. е. 'полная благодати') содержит идею воплощенности в Богородице такого сущностного качества христианской веры, как *благодать*. Эпитет отмечен и в номинациях *Бог преплагой, Троица преплагая*, что показывает включенность Богородицы в общий ряд проявлений божественного начала (ср. использование его в названии чудо *Благодатного огня* о Святом Свете, схождение которого происходит в иерусалимском храме Воскресения в Великую Субботу).

С именем Богородицы соотнесена идея вечности, отраженная в номинациях *Присноблаженная, Приснодева, Присноблагодатная, Присноблагословенная*. Прилагательное *присный* (обычно толкуют из *pri-jьstьny, от *es — «быть»; букв. «при-есть-ный») имеет значение 'вечный, всегдашний', а также 'сущий, истинный', используется также в составе слов, характеризующих создателей святых обителей и храмов (*приснопятный, приснопминаемый*).

Ряд имен указывает на действия, приписываемые божеству: *Матерь Заступница, Заступница (Миру заступница), Покровительница наша присная, всеблагая наша Наставница, державная наша Строительница, Спорительница хлебов наших, Ходатаица о нашем спасении*. Номинация *Покровительница обремененных* отражает представление о том, что она покрывает и защищает верующих своим «милосердным заступлением» и получает опредмеченное соотнесение с покровом («*Как Покров миру, ширший облака*»). Номинация *Матерь Скорбящая* не только указывает на оплакивающую Христа мать, которая более всего понимает страдающего и приносит верующему утешение в скорби. Эпитет *Скорбящая* указывает и на религиозное истолкование жизненных скорбей – именно они ведут человека к духовному возрастаню и очищению.

«Космические» образные номинации Богородицы типа *Молния, души просвещающая, Незаходимая Небесная Заря, Мати Света Невечернего, Заря таинственного дня* (из Акафиста Пресвятой Богородице) соотносятся с верой в то, что приход Благодатной Девы Марии предсказали световые знамения. Отсюда же образы *Свет,*

Световидный облак, Облак всесветлый, Светоносный облак, Столп огнеоблачный, где, конечно, имеется в виду не физический свет, а свет истинного Богопознания, который способен рассеять мрак неверия; свечение как знак высшей духовности («Бог есть свет высочайший»). Перифраза *Небо, из которого воссияло Солнце Правды – Христос Бог наш* мотивирована архаичным восприятием неба как вечно неизменного божественного женского начала (отсюда и один из цветовых символов Богородицы – туника или длинное платье голубого цвета). Образ *Звезда, являющая Солнце*, проецируется на тексты, в которых повествуется о том, что святой Иоанн Богослов видел на небе великое знамение — жену, облеченную в солнце (под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд (Откр. 12, 1)). В христианской культуре, иконографии Богородицу чаще символизирует луна, тогда как о Христе говорится *Солнце правды*³.

Богородица в своих именовании может соотноситься с другими персонажами и реалиями библейских текстов. В молитвах (также в иконах) Дева Мария названа *Честнейшая Херувим* («Хвалебная песнь Богородице»). Форма превосходной степени подчеркивает, что она стоит ближе к Господу Богу, чем херувимы, почитается выше всех ангелов. Именование Богородицы может строиться на уподоблении ее целому ряду библейских образов: раю (Пресвятая Дева, как «одушевленный рай», показывала в себе чудные плоды добродетели); ковчегу (в ковчеге спаслись Ной и дети его от потопа, и чрез Марию все послушные голосу благодати Божией спасаются от гибели вечной). Именование Богородицы *Голубицей* (в песнопениях: «Голубице, Милостивого рождающая») строится на соотнесении ее с голубицей, выпущенной Ноем из ковчега. Аналогия затем получит развитие — *голубицей* называется в православии и святая мученица Татьяна, в языке слово закрепится как оценка целомудренной, робкой девушки.

Растительный образ Богородицы – *Купина* (куст или группа кустов, деревьев – старославянское слово, имеющее соответствия в ряде славянских языков (этимологически связано с идеей круглого, согнутого)). Соотнесение Богородицы с купинкой закрепилось благодаря библейским ассоциациям с образом несгорающего тернового куста: купина горевшая, но не сгоравшая, уподоблена Деве, которая по рождестве Спасителя не утратила своего девства.

Образные аналогии Богородицы с объектами из мира природы чрезвычайно разнообразны и выражают близость ее тварному миру, способность преображать, обновлять его. Богородица соотнесена с благодатной землей, плодородной

почвой, нерушимой скалой, камнем. Природные символы птиц, лозы, цветов (многие из этих «зрительных образов» поддержаны в иконографии и в искусстве в целом) подчеркивают ее «природную красоту».

В духовных стихах выявляются свои особенности использования богородичных номинаций. В большинстве своем они отражают функциональный аспект этого образа, представляя собой имена нарицательные, имеющие в религиозном дискурсе статус имен собственных.

Значения двух наиболее распространенных имен Богородицы объединены идеей материнства, оказывающейся ведущей характеристикой «народной Богородицы». Г.П.Федотов называет «божественное материнство» самим сердцем народной религиозности [Федотов 1991: 56].

Такие наименования, как *Богородица* и *Мать*, в силу своего доминантного положения среди других имен могут быть названы титульными. Титульное имя становится ведущим знаком персонажа, способным обозначать всю совокупность его проявлений. Так, в равной степени *Богородицей* или *Матерью* в текстах духовных стихов именуют и ту, что родила Христа, и ту, что проливает слезы перед распятым Сыном. Этими же именами называют грешники свою *Владычицу*, обращаясь к ней с мольбой в день Страшного Суда. Вместе с тем, Богородица не единственная, кого в духовных стихах называют матерью. С этим словом обращаются к пустыне («И повой же ты, мать пустыня, / Грешного и сутного» из стиха «Иосаф-царевич и пустыня»), это же лексема входит в состав именной группы *Мать-сыра земля*.

Среди всех возможных воплощений Богородицы образ Матери в народной духовной поэзии занимает особое место. Богородица — мать Иисуса Христа, и в то же время она — мать всеобщая. «Материнские» имена Богородицы составляют значительную часть теонимического словаря богородичных текстов. Различению двух ипостасей Богородицы способствуют входящие в состав теонимов притяжательные местоимения (*Мать моя* и *Мать наша*). Христос называет Богородицу своей *матерью*, *матушкой*, *родимой маменькой*, потому что для него она убитая горем родительница. В таких эпизодах Мария изображена обычной женщиной: она, в отличие от библейской Богородицы, не сдерживает слез, страдает и даже гневается. Народ же обращается к своей небесной покровительнице несколько иначе, именуя ее *Пресвятой матерью*, *Его матерью*, *нашей Матерью*. Для него она божественная покровительница и заступница. *Царицей*, *Владычицей* и *Госпожой* называют ее грешники, тем самым умаляя себя перед ней, осознавая ее

как носителя высшей божественной власти. Но точно таким же образом обращается к своей матери Иисус Христос («Ох ты ле мать моя, да Богородица, / Богородица, да ты Владычица» — из стиха «У святых-то отцов было написано»). «Сверхчеловеческий» характер ее власти закреплен в соответствующих номинациях: канонической — *Царица Небесная* и окказиональной — *Пречудная Царица Богородица*. В такой роли она выступает преимущественно в текстах с эсхатологическим содержанием: в стихах о смерти и Страшном Суде. Способная вершить судьбы человеческих душ, она не только *Помощница* и *Заступница*, но иногда и суровый немилостивый судья. Примечательно, что столь нехарактерная для Богородицы сюжетная функция не нашла выражения в ее именах.

По своей структуре большинство теонимов представляют собой одно- и многочленные единицы, построенные при помощи комбинаций ограниченного круга известных компонентов, что дает основание говорить об очевидной формульности теонимической лексики русской духовной лирики. Так, например, некоторые имена богородичной группы образуются путем «нанизывания» одного на другое традиционных церковных наименований: *Царица — Пречудная Царица — Пречудная Царица да Богородица*. В состав богородичных теонимов также могут входить прилагательные, дающие качественную характеристику образа: *пресвятая*, *святая*, *пречистая*, *пречудная*, *всеблагая*, *благая*, *всепетая*. Большинство из них существует в особой форме превосходной степени. Выражая такие основополагающие идеи христианства, как чистота, благо, святость, они, вместе с тем, служат для выделения Богородицы из общего ряда праведников. Так, например, *святými* в духовной поэзии именуется Царица Елена, Алексей божий человек, Лот, апостолы и даже ангелы. *Пресвятой* же помимо самой Богородицы назван лишь один персонаж — Троица. В форме мужского рода это прилагательное входит в состав теонима *Пресвятой Дух*. В семантике слова заключено представление об особо высокой степени святости Богородицы, поскольку «в силу своего божественного материнства Дева Мария превосходит своим достоинством всех тварных существ и в святости уступает лишь своему божественному Сыну» [Кругосвет. Онлайн-энциклопедия].

Благодаря такой номинации Богородица оказывается поставленной в один ряд с Богом, нередко становясь в народном сознании одним из лиц Троицы.

Формула *Всепетая Мать* (в эллиптированном виде *Всепетая*) встречается не только в духовных стихах, но также в молитвах и заговорах.

Эпитет *всепетый* со значением 'всеми или всюду воспеваемый, прославляемый' благодаря возвышенным коннотациям реализует идеализирующую функцию. Префикс *все-* здесь (как и в церковных номинациях *Всесвятая Богородица, всеблагая наша Наставница*) утрачивает количественное значение и выступает как показатель высшей божественной отмеченности Матери Бога (*Всесвятой* — одно из церковных имен Бога, как *Всесвятой* характеризуется дух, *Всесвятым* считается Евангелие, имя Христа, *Всесвятой* называется Троица; в то же время церковь Христова может быть определена лишь как *святая*).

Иначе представлена Богородица в номинациях, созданных на основе не прямых характеристик. Примером этому служит окказиональный теоним *Мати милости-любви*. В нем раскрываются народные представления о традиционном христианском постулате *Бог есть Любовь*. Понятию любви дано простое определение — это милость (милосердие). Именно Богородица оказывается гарантом того, что любовь Господа будет милостивой.

Наполнение богородичного именника духовных стихов во многом обеспечено за счет других жанров религиозной культуры. Так, например, широкая распространенность теонима *Божья Мать* может быть объяснена его бытованием в подписях к богородичным иконам. В свою очередь номинации групп *Царица, Владычица, Госпожа* также могли сформироваться под впечатлением от икон, изображающих Богоматерь, сидящей на троне. А теоним *Всепетая Мати* непосредственно связана с названием одноименной иконы, на которой по-церковнославянски написана строфа из 13-го кондака Великого Акафиста Пресвятой Богородицы. Скорее всего, однако, в духовные стихи этот теоним попал через текст соответствующей молитвы.

В основном духовный стих обращен к частотным именованиям Богородицы — повышенная образность, метафоричность в этом жанре противоречила бы установке глубоко верующего на определенный аскетизм. В отдельных низкочастотных наименованиях — таких как *Помощница* и *Заступница* (из «Стиха о пребудомом веще»), *Раковница* или *Путеводительница* (из стиха «К тебе, о Дева Пресвятая»), сохранивших, в силу своего редкого употребления, тесную связь с апеллятивом, прагматический (не эстетический) характер богородичной теонимики наиболее очевиден. Наименование *Раковница*, вероятно, восходит к южнославянскому слову *рака*, то есть 'рука' и буквально может быть переведено как «руководительница».

Богоматерь в религиозной картине мира русского христианства занимает особо почетное ме-

сто. Ее образ, одновременно небесный и земной, является символом божественного материнства, высочайшей святости, непорочности и человеческой добродетели. Сущностные характеристики Богородицы закреплены в культуре множеством способов, один из них — в соотносимых с ней номинациях. В целом для теонимики русского православия характерно наличие возвышенной, метафорической лексики, служащей цели восхваления Богоматери. Так, ведущими эпитетами, которыми наделена Богородица, являются прилагательные *Пресвятая, Пречистая, Преблагая, Всепетая*. Сходным образом реализуется связанная с ее именем идея вечности, отразившаяся в теонимах *Присноблаженная, Приснодева, Присноблагодатная* и других. При этом образ Богородицы тесно связан не только с величием безвременного небесного, но и с красотой земной жизни. Среди ее номинаций обнаруживаются как космические метафоры *Молния души просвещающая, Незаходимая Небесная Заря*, так и разные аналогии из мира природы, выражающие близость ее тварному миру: например, теоним *Купина*. На фоне столь богатой образности крайне сдержанными выглядят номинации, встречающиеся в духовных стихах. Ориентированная на определенный аскетизм, духовная поэзия оперирует богородичными именами, раскрывающими функциональный, прагматический аспект почитания Богоматери (что особенно заметно в таких номинациях как *Помощница, Заступница, Путеводительница* и подобных), при этом продолжая развиваться одновременно в русле официального церковного учения и в рамках народной религиозности. Как и официальная церковная литература, духовная поэзия имеет в своем языковом арсенале устойчивые номинативные конструкции, построенные на базе эпитетов, выражающих основополагающие христианские идеи: *Пречистая, Пресвятая, Преблагая* и так далее. Формульный характер теонимики стихов особенно заметен в составе многочисленных номинаций: например, *Пречудная Царица да Богородица*. Но вместе с тем, народный автор не бесстрастный комбинатор. Самые трепетные чувства он питает к Богородице-Матери, что находит свое отражение в редких по своей форме именах: *мати, матушка, родима мамонька*.

¹ По наблюдениям Н.В.Ждановой, именование Богородицы исключительно формульно, неоднословно в разговорных текстах Прикамья.

² Материал извлечен из православного богослужебного Молитвослова — сборника стихир, канонов, акафистов из Часослова, Акафистника и Каноника, Миней, из песнопений (тропари, кондаки, величания).

³ Б.А.Успенский приводит слова Стефана Яворского из «Слова о победе под Полтавой» 1709 года:

**Соломонов М.А. «МНОГОИМЕННОСТЬ» БОГОРОДИЦЫ В РУССКИХ ДУХОВНЫХ СТИХАХ
(на материале прикамской традиции)**

«Сам Христос Спаситель, иже есть солнце, и луна, Пресвятая Дева Мария» [Успенский 1987].

Список литературы

Жданова Н.В. Формульный список с именем Богородицы в заговорных текстах // Ruthenia.ru: Объединенное гуманитарное издательство. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/Zhdanova.htm>

Протоиерей Георгий Флоровский. Богородица // Netda.ru: Информационное агентство. URL: http://www.netda.ru/belka/text_mil/maria_florovsky_r.htm

Ересько М.Н. Специфика религиозного символа // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. М., 1983. № 1. С. 60–70.

Успенский Б.А. Солярно-лунарная символика в облике русского храма // Материалы Международной церковной научной конференции «Богословие и духовность». М., 1987 // Gumer.info: Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/usp/sollun.php

Федотов Г.П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). М.: Прогресс, Гнозис, 1991. 56 с.

Мария, Пресвятая Дева // Krugosvet.ru: Кругосвет. Онлайн-энциклопедия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/MARIYA_PRESVYATAYA_DEVA.html

**POLYONYMOUS VIRGIN IN RELIGIOUS POETRY
(based on tradition of Prikamye)**

Mikhail A. Solomonov

**Postgraduate Student of General Linguistics Department
Perm State Pedagogical University**

The article deals with the mechanisms of creation of poetic formulas used in the language of faith to introduce the Virgin Mary, as well as with the characteristics of the semantic potential of folklore nominations of the Virgin Mary and the dependence of the analyzed type of nominations on the genre of the folk text.

Key words: ethnolinguistics; onomastics; theonyms; religious poetry; the Virgin Mary; Prikamye.